

Шашлык

Когда отгремели промежуточные экзамены, Шэнь Шаоянь объявил, что они просто обязаны устроить совместный выезд.

— Вы только посмотрите, — вещал он с видом заправского оратора, — Снежок у нас уже полгода, скоро год стукнет, а мы ни разу вместе никуда не выбирались! — Он театрально развёл руками. — Да и у вас на каникулах всё равно никаких дел.

— У меня есть, — встрял Лу Юй. — Фортепиано.

— Врёшь! — Шэнь Шаоянь ткнул в него пальцем. — Твоё фортепиано по субботам после обеда, а завтра среда!

Лу Юй нахмурился и пробормотал себе под нос:

— Забыл, что у тебя на такие вещи память как капкан.

— Я слышу! — Шэнь Шаоянь, которого Лу Юй динамил уже бессчётное количество раз, был полон решимости. — В этот раз никаких отмазок!

— А в прошлый раз я разве не ездил? — устало поинтересовался Лу Юй.

— То была тусовка, а это — совместный выезд! — Шэнь Шаоянь даже руками всплеснул, показывая, насколько эти понятия несовместимы. — Ты разницу чувствуешь?

Он перевёл взгляд на Гу Хэнчжи и Цзи Линьсюэ:

— Хэн-гэ, Снежок, у вас-то время наверняка найдётся?

И, не дожидаясь ответа, добавил:

— Да чего я спрашиваю, у Снежка кроме книг дел всё равно нет, Хэн-гэ домой ехать не надо. Значит, решено! Завтра после обеда выдвигаемся, место выбираю я.

Гу Хэнчжи и Цзи Линьсюэ переглянулись.

Их планы утвердили без их ведома, но настроение портить не стали — согласно кивнули.

На следующий день перед выходом Лу Юй отозвал Гу Хэнчжи на балкон, плотно прикрыл за собой дверь и достал из сумки тонкую папку с документами.

— То, что ты просил, — коротко сказал он, протягивая папку.

На самом деле он навёл справки о Цзи Линьсюэ ещё в первый день, когда тот поселился в их комнате. Но тогда не стал ничего говорить. А теперь эти бумаги снова пригодились.

Гу Хэнчжи скользнул взглядом по папке и покачал головой:

— Не надо.

Он уже принял решение. Теперь неважно, зачем Цзи Линьсюэ появился в его жизни. Неважно, что было в начале. Он принял это.

Лу Юй понимающе хмыкнул и многозначительно протянул:

— Уверен? А зря.

Он хорошо знал своего кузена. Тот не умел пропускать мимо ушей такие намёки. Слишком любопытный, слишком въедливый.

— Там что-то не так? — насторожился Гу Хэнчжи.

— Всё чисто, — пожал плечами Лу Юй. — Но есть кое-что интересное.

— Не тяни.

— Выяснилось, что у Цзи Линьсюэ есть соседка, с которой они выросли вместе. У неё в семье случилось несчастье, так он отдал ей все свои сбережения. Около двадцати тысяч — призовые с олимпиад.

Гу Хэнчжи слушал, и лицо его понемногу светлело. В голосе появилась нотка гордости, которой он сам не заметил:

— Он всегда был таким. Добрым.

Лу Юй промолчал. Только хмыкнул.

— И это всё? — спросил Гу Хэнчжи.

Лу Юй вдруг остро осознал, что чувствует Шэнь Шаоянь, когда с ним так разговаривают. Если бы Гу Хэнчжи не был его кузеном, он бы давно послал его куда подальше.

— Можешь идти, — буркнул он.

Гу Хэнчжи уже собрался уходить, но на пороге обернулся:

— В следующий раз можешь не утруждаться. Я и так знаю, какой он.

Лу Юй: «...» Ну спасибо.

Пока они разговаривали, Шэнь Шаоянь только продрал глаза. Проспав до обеда, он наспех умылся и потащил остальных на улицу.

Никто не успел поесть, так что Шэнь Шаоянь привёл их в мясной ресторанчик. Место оказалось популярным — очередь на входе, внутри шумно и людно, по залу снуют официанты с дымящимися тарелками.

Гу Хэнчжи и Лу Юй, не привыкшие к таким заведениям, синхронно уставились на Шэнь Шаояня.

— Серьёзно? Здесь?

— Доверьтесь мне, — Шэнь Шаоянь хлопнул себя по груди. — Здесь божественно вкусно. Я отвечаю.

Очередь двигалась быстро, и через пятнадцать минут они уже сидели за столом. Шэнь Шаоянь, не глядя в меню, нащёлкал кучу мяса и только потом поинтересовался:

— Ещё чего хотите? Заказывайте, не стесняйтесь.

— Баклажан добавь, — бросил Гу Хэнчжи.

— С каких пор ты стал вегетарианцем? — удивился Лу Юй и тут же пожалел о своём вопросе.

— Снежок любит.

Цзи Линьсюэ удивлённо моргнул.

Он уже привык к этому прозвищу от Шэнь Шаояня, но когда Гу Хэнчжи начал так его

называть... Это звучало иначе. По-другому. Теплее, что ли.

Продукты принесли быстро — всё нарезанное, готовое к жарке, только успевай переворачивать.

Шэнь Шаоянь, не завтракавший и умирающий с голоду, с вожделием уставился на решётку. Увидев, что Гу Хэнчжи первым делом выложил баклажан, он чуть не завыл:

— Хэн-гэ, ты что творишь?! Мясо давай! Я с голоду умираю! А баклажан знаешь как долго жарится?!

— Не помрёшь, — невозмутимо ответил Гу Хэнчжи, не сбавляя темпа.

Разобравшись с баклажаном, он наконец, под голодным взглядом Шэнь Шаояня, бросил на решётку несколько полосок мяса.

И тут к их столу подошла девушка.

— Ребята, — пропела она, мило улыбаясь, — можно у вас спросить?

Она была невысокой, примерно метр шестьдесят, в розовом платье на тонких бретельках. Короткие волосы обрамляли круглое личико с большими глазами.

— Добавишь в друзья? — обратилась она к Цзи Линьсюэ.

Тот растерянно замер, не зная, что ответить. Но не успел и рта раскрыть — Гу Хэнчжи резко опустил щипцы на стол. Лицо его потемнело.

Цзи Линьсюэ не понял, в чём дело, но решил не рисковать.

— Извини, неудобно, — коротко отказал он.

— Жаль, — девушка расстроилась, но не ушла. Перевела взгляд на Гу Хэнчжи. — А может, ты?

— Ну и наглая, — тихо прокомментировал Шэнь Шаоянь, с завистью наблюдая за происходящим.

Гу Хэнчжи тоже отказал. Девушка, смутившись, вернулась за свой столик, но ещё долго поглядывала в их сторону.

Да и не только она. Вокруг то и дело оборачивались — четверо высоких, красивых парней, собравшихся вместе, не могли остаться незамеченными.

За соседним столиком девушки обступили вернувшуюся «с задания».

— Ну что, как прошло?

— Спросила у того, светленького, красивого, — вздохнула та. — Отказал. Потом у bruneta попробовала — тоже нет.

— Такой красивый парень, и такие сложные?

— Ой, девчонки, упустим же!

Кто-то предложил:

— Может, просто не их типаж? Давайте другую пошлём?

Выбрали высокую, стройную, с длинными волосами, собранными в хвост. Все с волнением смотрели, как она направляется к их столику. Но на полпути девушка вдруг замерла, развернулась и, краснея, пошла обратно.

— Чего?! — накинулись на неё подруги.

— Всё, девчонки, облом, — выдохнула она, но глаза её горели. — Я подхожу, а там этот, в чёрном, подкладывает еду тому, светленькому, и за щёку его щиплет!

— Да ну?!

— Только представьте! — разошлась она. — Нормальные пацаны так себя не ведут! Это же сто процентов пара!

— Эх... — разочарованно вздохнули остальные. — Ладно, не судьба.

— Ты чего? — Цзи Линьсюэ убрал руку Гу Хэнчжи от своего лица.

— Да вот, проверяю, — невозмутимо ответил тот. — Щёки пустые. Надо бы откормить.

Цзи Линьсюэ почувствовал, как внутри что-то ёкнуло. Он опустил голову, стараясь скрыть смущение.

— Я сам справлюсь.

С тех пор как они сблизились, физического контакта стало больше. Но раньше Гу Хэнчжи только помогал ему встать или мыл голову — необходимость, продиктованная травмой. А это было что-то другое.

Что-то, отчего внутри становилось беспокойно.

Цзи Линьсюэ отогнал странные мысли. Показалось, наверное.

Наевшись до отвала, компания двинулась дальше. Шэнь Шаоянь вёл их к новой цели.

Увидев на вывеске иероглифы «горячий источник», Лу Юй не выдержал:

— Сразу после еды — в баню? Ты в своём уме?

— Не кипятись, — ухмыльнулся Шэнь Шаоянь. — Зайдём — узнаешь.

Они вошли. Это оказался частный клуб с бассейнами, саунами и зонами отдыха. Переодевшись в халаты, четверо направились в главный зал.

Там их ждали удобные диваны, столики с фруктами, десертами и напитками.

— Место работает круглосуточно, — пояснил Шэнь Шаоянь. — Можно тусить хоть весь день. Там ещё зал с играми, кинотеатр, тренажёрка — всё есть.

Следующие два часа они провели в игровой. Консоль, геймпады, соревновательные игры. Кроме Шэнь Шаояня, никто особо не умел играть, и он всю наслаждался своим триумфом.

— Лохи! — орал он. — Да вы вообще играть не умеете!

Радость была недолгой. Гу Хэнчжи быстро вник в механику и обошёл его по очкам. Лу Юй — следом.

А вот Цзи Линьсюэ, сколько ни пытался, никак не мог набрать форму. Шэнь Шаоянь ликовал:

— Я не последний! Ура!

Гу Хэнчжи покосился на него, подошёл к Цзи Линьсюэ и, встав сзади, накрыл его руки своими.

— Смотри. Здесь можно подобрать бонусы. Вот эта кнопка — удар. А это — спецприём.

Цзи Линьсюэ, увлечшись игрой, не заметил, как Гу Хэнчжи почти обнял его со спины. Персонаж на экране ожил, рванул вперёд, и счёт пополз вверх, быстро обгоняя показатели Шэнь Шаояня.

Цзи Линьсюэ довольно улыбнулся, продолжая жать на кнопки.

Гу Хэнчжи убрал руки, но не отошёл. В нос ударил тонкий, свежий аромат — тот самый, что он впервые уловил в комнате, когда Шэнь Шаоянь спросил, чем это так вкусно пахнет от новенького.

Тогда он не придавал значения. А сейчас — не мог оторваться.

Взгляд скользнул по тонкой шее, по бледной коже, скрытой воротом халата. Во рту пересохло.

Гу Хэнчжи резко развернулся и вышел в коридор.

Когда он вернулся, Шэнь Шаоянь орал:

— Это нечестно! Так можно? Рука об руку?!

Гу Хэнчжи только плечами пожал:

— Проигрываешь — молчи.

Шэнь Шаоянь задохнулся от возмущения.

— Фруктов хочешь? — спросил Гу Хэнчжи у Цзи Линьсюэ.

— Виноград и арбуз! — выкрикнул Лу Юй.

— Мне тоже арбуз, — сказал Цзи Линьсюэ. — А тебе что взять? Я сам схожу.

— Сиди, — Гу Хэнчжи усадил его обратно. — Я тоже арбуз.

Цзи Линьсюэ вышел в главный зал. Клуб был частным, членство дорогим, да и день будний — народу почти нет. В зале сидело всего несколько человек.

Он подошёл к длинному столу с угощениями, набрал две тарелки — с виноградом и арбузом. Фрукты выглядели свежими, будто только что нарезанными.

Развернулся, собираясь идти обратно, и краем глаза заметил две фигуры, выходящие из зала с частными кабинками. <end_of_thinking># Глава 18

Шашлык

Когда отгремели промежуточные экзамены, Шэнь Шаоянь объявил, что они просто обязаны устроить совместный выезд.

— Вы только посмотрите, — вещал он с видом заправского оратора, — Снежок у нас уже полгода, скоро год стукнет, а мы ни разу вместе никуда не выбирались! — Он театрально развёл руками. — Да и у вас на каникулах всё равно никаких дел.

— У меня есть, — встрял Лу Юй. — Фортепиано.

— Врёшь! — Шэнь Шаоянь ткнул в него пальцем. — Твоё фортепиано по субботам после обеда, а завтра среда!

Лу Юй нахмурился и пробормотал себе под нос:

— Забыл, что у тебя на такие вещи память как капкан.

— Я слышу! — Шэнь Шаоянь, которого Лу Юй динамил уже бессчётное количество раз, был полон решимости. — В этот раз никаких отмазок!

— А в прошлый раз я разве не ездил? — устало поинтересовался Лу Юй.

— То была тусовка, а это — совместный выезд! — Шэнь Шаоянь даже руками всплеснул, показывая, насколько эти понятия несовместимы. — Ты разницу чувствуешь?

Он перевёл взгляд на Гу Хэнчжи и Цзи Линьсюэ:

— Хэн-гэ, Снежок, у вас-то время наверняка найдётся?

И, не дожидаясь ответа, добавил:

— Да чего я спрашиваю, у Снежка кроме книг дел всё равно нет, Хэн-гэ домой ехать не надо. Значит, решено! Завтра после обеда выдвигаемся, место выбираю я.

Гу Хэнчжи и Цзи Линьсюэ переглянулись.

Их планы утвердили без их ведома, но настроение портить не стали — согласно кивнули.

На следующий день перед выходом Лу Юй отозвал Гу Хэнчжи на балкон, плотно прикрыл за собой дверь и достал из сумки тонкую папку с документами.

— То, что ты просил, — коротко сказал он, протягивая папку.

На самом деле он навёл справки о Цзи Линьсюэ ещё в первый день, когда тот поселился в их комнате. Но тогда не стал ничего говорить. А теперь эти бумаги снова пригодились.

Гу Хэнчжи скользнул взглядом по папке и покачал головой:

— Не надо.

Он уже принял решение. Теперь неважно, зачем Цзи Линьсюэ появился в его жизни. Неважно, что было в начале. Он принял это.

Лу Юй понимающе хмыкнул и многозначительно протянул:

— Уверен? А зря.

Он хорошо знал своего кузена. Тот не умел пропускать мимо ушей такие намёки. Слишком любопытный, слишком въедливый.

— Там что-то не так? — насторожился Гу Хэнчжи.

— Всё чисто, — пожал плечами Лу Юй. — Но есть кое-что интересное.

— Не тяни.

— Выяснилось, что у Цзи Линьсюэ есть соседка, с которой они выросли вместе. У неё в семье случилось несчастье, так он отдал ей все свои сбережения. Около двадцати тысяч — призовые с олимпиад.

Гу Хэнчжи слушал, и лицо его понемногу светлело. В голосе появилась нотка гордости, которой он сам не заметил:

— Он всегда был таким. Добрым.

Лу Юй промолчал. Только хмыкнул.

— И это всё? — спросил Гу Хэнчжи.

Лу Юй вдруг остро осознал, что чувствует Шэнь Шаоянь, когда с ним так разговаривают. Если бы Гу Хэнчжи не был его кузенком, он бы давно послал его куда подальше.

— Можешь идти, — буркнул он.

Гу Хэнчжи уже собрался уходить, но на пороге обернулся:

— В следующий раз можешь не утруждаться. Я и так знаю, какой он.

Лу Юй: «...» Ну спасибо.

Пока они разговаривали, Шэнь Шаоянь только продрал глаза. Проспав до обеда, он наспех умылся и потащил остальных на улицу.

Никто не успел поесть, так что Шэнь Шаоянь привёл их в мясной ресторанчик. Место оказалось популярным — очередь на входе, внутри шумно и людно, по залу снуют официанты с дымящимися тарелками.

Гу Хэнчжи и Лу Юй, не привыкшие к таким заведениям, синхронно уставились на Шэнь Шаояня.

— Серьёзно? Здесь?

— Доверьтесь мне, — Шэнь Шаоянь хлопнул себя по груди. — Здесь божественно вкусно. Я отвечаю.

Очередь двигалась быстро, и через пятнадцать минут они уже сидели за столом. Шэнь Шаоянь, не глядя в меню, нащёлкал кучу мяса и только потом поинтересовался:

— Ещё чего хотите? Заказывайте, не стесняйтесь.

— Баклажан добавь, — бросил Гу Хэнчжи.

— С каких пор ты стал вегетарианцем? — удивился Лу Юй и тут же пожалел о своём вопросе.

— Снежок любит.

Цзи Линьсюэ удивлённо моргнул.

Он уже привык к этому прозвищу от Шэнь Шаояня, но когда Гу Хэнчжи начал так его называть... Это звучало иначе. По-другому. Теплее, что ли.

Продукты принесли быстро — всё нарезанное, готовое к жарке, только успевай переворачивать.

Шэнь Шаоянь, не завтракавший и умирающий с голоду, с вожделием уставился на решётку. Увидев, что Гу Хэнчжи первым делом выложил баклажан, он чуть не завыл:

— Хэн-гэ, ты что творишь?! Мясо давай! Я с голоду умираю! А баклажан знаешь как долго жарится?!

— Не помрёшь, — невозмутимо ответил Гу Хэнчжи, не сбавляя темпа.

Разобравшись с баклажаном, он наконец, под голодным взглядом Шэнь Шаояня, бросил на решётку несколько полосок мяса.

И тут к их столу подошла девушка.

— Ребята, — пропела она, мило улыбаясь, — можно у вас спросить?

Она была невысокой, примерно метр шестьдесят, в розовом платье на тонких бретельках. Короткие волосы обрамляли круглое личико с большими глазами.

— Добавишь в друзья? — обратилась она к Цзи Линьсюэ.

Тот растерянно замер, не зная, что ответить. Но не успел и рта раскрыть — Гу Хэнчжи резко опустил щипцы на стол. Лицо его потемнело.

Цзи Линьсюэ не понял, в чём дело, но решил не рисковать.

— Извини, неудобно, — коротко отказал он.

— Жаль, — девушка расстроилась, но не ушла. Перевела взгляд на Гу Хэнчжи. — А может, ты?

— Ну и наглая, — тихо прокомментировал Шэнь Шаоянь, с завистью наблюдая за происходящим.

Гу Хэнчжи тоже отказал. Девушка, смутившись, вернулась за свой столик, но ещё долго поглядывала в их сторону.

Да и не только она. Вокруг то и дело оборачивались — четверо высоких, красивых парней, собравшихся вместе, не могли остаться незамеченными.

За соседним столиком девушки обступили вернувшуюся «с задания».

— Ну что, как прошло?

— Спросила у того, светленького, красивого, — вздохнула та. — Отказал. Потом у bruneta попробовала — тоже нет.

— Такой красивый парень, и такие сложные?

— Ой, девчонки, упустим же!

Кто-то предложил:

— Может, просто не их типаж? Давайте другую пошлём?

Выбрали высокую, стройную, с длинными волосами, собранными в хвост. Все с волнением смотрели, как она направляется к их столику. Но на полпути девушка вдруг замерла, развернулась и, краснея, пошла обратно.

— Чего?! — накинулись на неё подруги.

— Всё, девчонки, облом, — выдохнула она, но глаза её горели. — Я подхожу, а там этот, в чёрном, подкладывает еду тому, светленькому, и за щёку его щиплет!

— Да ну?!

— Только представьте! — разошлась она. — Нормальные пацаны так себя не ведут! Это же сто процентов пара!

— Эх... — разочарованно вздохнули остальные. — Ладно, не судьба.

— Ты чего? — Цзи Линьсюэ убрал руку Гу Хэнчжи от своего лица.

— Да вот, проверяю, — невозмутимо ответил тот. — Щёки пустые. Надо бы откормить.

Цзи Линьсюэ почувствовал, как внутри что-то ёкнуло. Он опустил голову, стараясь скрыть смущение.

— Я сам справлюсь.

С тех пор как они сблизились, физического контакта стало больше. Но раньше Гу Хэнчжи только помогал ему встать или мыл голову — необходимость, продиктованная травмой. А это было что-то другое.

Что-то, отчего внутри становилось беспокойно.

Цзи Линьсюэ отогнал странные мысли. Показалось, наверное.

Наевшись до отвала, компания двинулась дальше. Шэнь Шаоянь вёл их к новой цели.

Увидев на вывеске иероглифы «горячий источник», Лу Юй не выдержал:

— Сразу после еды — в баню? Ты в своём уме?

— Не кипятись, — ухмыльнулся Шэнь Шаоянь. — Зайдём — узнаешь.

Они вошли. Это оказался частный клуб с бассейнами, саунами и зонами отдыха. Переодевшись в халаты, четверо направились в главный зал.

Там их ждали удобные диваны, столики с фруктами, десертами и напитками.

— Место работает круглосуточно, — пояснил Шэнь Шаоянь. — Можно тусить хоть весь день. Там ещё зал с играми, кинотеатр, тренажёрка — всё есть.

Следующие два часа они провели в игровой. Консоль, геймпады, соревновательные игры. Кроме Шэнь Шаояня, никто особо не умел играть, и он вовсе наслаждался своим триумфом.

— Лохи! — орал он. — Да вы вообще играть не умеете!

Радость была недолгой. Гу Хэнчжи быстро вник в механику и обошёл его по очкам. Лу Юй — следом.

А вот Цзи Линьсюэ, сколько ни пытался, никак не мог набрать форму. Шэнь Шаоянь ликовал:

— Я не последний! Ура!

Гу Хэнчжи покосился на него, подошёл к Цзи Линьсюэ и, встав сзади, накрыл его руки своими.

— Смотри. Здесь можно подобрать бонусы. Вот эта кнопка — удар. А это — спецприём.

Цзи Линьсюэ, увлечшись игрой, не заметил, как Гу Хэнчжи почти обнял его со спины. Персонаж на экране ожил, рванул вперёд, и счёт пополз вверх, быстро обгоняя показатели Шэнь Шаояня.

Цзи Линьсюэ довольно улыбнулся, продолжая жать на кнопки.

Гу Хэнчжи убрал руки, но не отошёл. В нос ударил тонкий, свежий аромат — тот самый, что он впервые уловил в комнате, когда Шэнь Шаоянь спросил, чем это так вкусно пахнет от новенького.

Тогда он не придавал значения. А сейчас — не мог оторваться.

Взгляд скользнул по тонкой шее, по бледной коже, скрытой воротом халата. Во рту пересохло.

Гу Хэнчжи резко развернулся и вышел в коридор.

Когда он вернулся, Шэнь Шаоянь орал:

— Это нечестно! Так можно? Рука об руку?!

Гу Хэнчжи только плечами пожал:

— Проигрываешь — молчи.

Шэнь Шаоянь задохнулся от возмущения.

— Фруктов хочешь? — спросил Гу Хэнчжи у Цзи Линьсюэ.

— Виноград и арбуз! — выкрикнул Лу Юй.

— Мне тоже арбуз, — сказал Цзи Линьсюэ. — А тебе что взять? Я сам схожу.

— Сиди, — Гу Хэнчжи усадил его обратно. — Я тоже арбуз.

Цзи Линьсюэ вышел в главный зал. Клуб был частным, членство дорогим, да и день будний —

народу почти нет. В зале сидело всего несколько человек.

Он подошёл к длинному столу с угощениями, набрал две тарелки — с виноградом и арбузом. Фрукты выглядели свежими, будто только что нарезанными.

Развернулся, собираясь идти обратно, и краем глаза заметил две фигуры, выходящие из зала с частными кабинками.

<http://bllate.org/book/16531/1569386>